

Жун Хуай упёрся руками в раковину в гримерке и плеснул себе на лицо холодной водой.

Подняв голову, он увидел в зеркале свое отражение — лицо было мокрым, а кожа выглядела бледной и изможденной. Это было чужое, хоть и красивое лицо. Постоянное рабочее напряжение и безумный график довели тело до предела, оно буквально трещало по швам от усталости. Жун Хуай, только что вселившийся в эту оболочку, чувствовал сильное головокружение и пытался привести себя в чувство ледяной водой.

В этот момент в дверь гримерки ритмично постучали. Раздался низкий, бархатный мужской голос:

— Сяо Жун, открой.

Голос действительно был приятным, глубоким, от такого у любого сердце забьется чаще. Жун Хуай выключил кран и посмотрел в дверной глазок. На пороге стоял мужчина с утонченными чертами лица, в безупречном костюме и стильных очках. Он улыбался так тепло, словно весенний ветерок, а его манеры напоминали благородство бамбука — с первого взгляда он производил неизгладимое впечатление.

Система тут же отозвалась:

— Хозяин, скорее открой ему. Это твоя цель — Шу Цзыхэ, Сын удачи.

Жун Хуай не спешил. Он оглядел роскошную просторную гримерку, нашел у панорамного окна коробку с салфетками, вытянул две штуки и принялся неторопливо и тщательно вытирать лицо.

— Не торопись, пусть подождет.

Система: «.....»

В прошлой жизни Жун Хуай был известным режиссером. Однажды, засидевшись допоздна за сценарием, он закрыл глаза, а когда открыл — оказался связан с Системой 555 «Маленький бедняжка». По словам Системы, задача хозяина заключалась в том, чтобы в каждом мире снабжать Сына удачи ресурсами и связями, помогая ему достичь вершин славы и поддерживая стабильность мироздания.

Чтобы вернуться назад, нужно выполнить десять таких заданий. Это было первое.

Этого парня тоже звали Жун Хуай. Ему двадцать два года, он в индустрии пять лет и является суперзвездой с десятками миллионов фанатов. Он ворвался в шоу-бизнес благодаря своей внешности, став кумиром миллионов буквально в одночасье. Но после того, как по совету своего парня он принял участие в экстремальном реалити-шоу, его карьера пошла под откос. Его сняли в неприглядном виде после гонок, поползли слухи о фальшивом образовании, о том, что он носит подделки брендовых вещей, о его звездных замашках. В итоге — огромная

неустойка компании, забвение и холодный душ в виде отстранения от всех проектов.

Впрочем, это было закономерно: ведь он — лишь незначительный фон в этом мире. Его парень, Шу Цзыхэ, — истинный Сын удачи, выходец из бедной семьи с амбициями до небес. Мать назвала его в честь белого журавля, который приснился ей перед родами, но с тех пор, как он поступил в старшую школу, он не знал ни в чем нужды.

Познакомившись с оригиналом, Шу Цзыхэ начал жить за его счет: тот оплачивал ему университет, магистратуру, а после выпуска стал его личным агентом. Жун Хуай безгранично доверял ему, не подозревая, что у того уже давно есть своя «белая луна» — Бай Мэнси. Как только последний вернулся в страну, они начали тайно встречаться.

Бай Мэнси был популярным стримером, но, почувствовав вкус славы, возжелал стать настоящей звездой. Шу Цзыхэ, пользуясь деньгами и домом Жун Хуая, тайно перенаправлял все ресурсы своему возлюбленному. А Жун Хуай, ничего не подозревая, по настоянию Шу Цзыхэ всюду расхваливал Бай Мэнси и помогал ему продвигаться.

То самое реалити-шоу стало точкой невозврата. Мемы с изможденным Жун Хуаем заполонили сеть, его популярность рухнула, а Бай Мэнси, выступавший под ярлыком «маленький Жун Хуай», блестяще проявил себя в шоу и вытеснил его, став новой звездой.

Даже тогда Шу Цзыхэ не расстался с ним, лицемерно заявляя, что он человек, верный старым чувствам, и благодарен Жун Хуаю за все, поэтому не может его бросить. Но позже, когда скандалы посыпались один за другим, Шу Цзыхэ с холодным лицом заявил: «Прости, Сяо Жун, ты же знаешь ситуацию в моей семье, я не могу жениться на парне». Жун Хуай, раздавленный ударами по карьере и чувствам, выплатил неустойку и закончил жизнь в нищете, совершив самоубийство после того, как увидел свадьбу века своего бывшего возлюбленного и его «белой луны».

Сейчас Жун Хуай вместе с Бай Мэнси снимался в социальной рекламе, а до того злополучного шоу оставалась всего неделя.

Стук в дверь становился все настойчивее. Снаружи снова раздался мягкий голос:

— Сяо Жун, открывай же. Мы с Мэнси пришли тебя проведать.

Жун Хуай выбросил салфетку и наконец отворил дверь. Перед ним стояли Шу Цзыхэ и улыбающийся юноша с ямочками на щеках — они выглядели как идеальная пара. Рядом с ними толпились еще несколько модно одетых парней и девушек.

— Мэнси сказал, что ты захлебнулся во время съемок и отдыхаешь, я сразу же примчался, — Шу Цзыхэ обменялся нежными взглядами с юношей. — Мэнси очень за тебя переживает.

Бай Мэнси застенчиво улыбнулся, отчего его ямочки стали еще заметнее:

— Я так радовался, что буду сниматься с вами, господин Жун.

Шу Цзыхэ посмотрел на его щеки и рассмеялся.

Жун Хуай холодно наблюдал за этой сценой. Как парень, Шу Цзыхэ не спросил о его самочувствии, все его мысли были заняты Бай Мэнси. Между ними чувствовалась какая-то странная гармония, в которую невозможно было вклиниться. Оригинал верил, что они просто друзья детства? Жун Хуай лишь мысленно покачал головой.

Не дождавшись привычного восхищения и ответной реакции, Шу Цзыхэ на мгновение растерялся, но быстро взял себя в руки.

— Я же говорил тебе, это друзья Мэнси со стриминговой платформы «Хуюй».

Они снимали рекламу для центрального телевидения, и для Бай Мэнси, популярного стримера, это был отличный шанс пропиариться. Он заранее договорился с Шу Цзыхэ пригласить своих друзей-стримеров на встречу с фанатами, чтобы Жун Хуай «ненароком» сказал пару лестных слов в его адрес. А согласится ли Жун Хуай? Он никогда не отказывал Шу Цзыхэ.

Жун Хуай едва сдержал усмешку: Бай Мэнси мало того, что сосал из него ресурсы, так еще и привел целую толпу, чтобы допить остатки.

Поклонники уже ждали снаружи. Реклама на центральном телевидении — это огромный статус, и фанаты Бай Мэнси ликовали:

— Невероятно, Мэн-Мэн добрался до такого уровня!

— Он самый крутой стример, не забывает своих друзей, даже став знаменитым!

— Говорят, они с Жун Хуаем теперь как братья? Правда, что Жун Хуай появится на встрече?

Когда фанатов наконец пустили в гримерку, они были в восторге. Бай Мэнси раздавал автографы и с радостью фотографировался, подогревая интерес публики. Вскоре он подмигнул толпе и спросил:

— Все знают, что господин Жун тоже здесь. Хотите его увидеть?

Фанаты взревели от восторга. Жун Хуай все это время стоял у панорамного окна, наблюдая за ними. Теперь он медленно обернулся и с легкой улыбкой посмотрел на вошедших.

Даже те, кто пришел ради Бай Мэнси, замерли. Жун Хуай выглядел безупречно в своем простом костюме, от него веяло спокойствием и добротой. В гримерке повисла тишина, лишь сердца фанаток забились быстрее.

Бай Мэнси рядом с ним казался блеклым — пропасть между интернет-знаменитостью и

настоящей звездой была очевидна.

Одна из стримерш, надев ободок с китенком, чтобы соответствовать теме рекламы, кокетливо произнесла:

— Господин Жун, вы же слышали, что Мэнси недавно получил награду? Я знаю, как сильно вы его цените...

Фанаты Бай Мэнси выпрямили спины — даже сам Жун Хуай является его фанатом! Все ждали, что сейчас Жун Хуай начнет расхваливать «музыкальный талант» Бай Мэнси, как это было прописано в сценарии.

Однако Жун Хуай лишь шире улыбнулся и лениво произнес:

— Не знаю. Не слышал.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

— Все это — просто слухи.

<http://bllate.org/book/20198/2010157>